

Д-р Мартин Ллойд-Джонс
Вестминстерская часовня,
Лондон, март 1959 г.

ХРИСТИАНИН И КЛЯТВА

Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. **Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.** (Матфея 5:33-37)

Мы подошли к стихам 33-37, показывающим отношение нашего Господа к клятве. Это четвертый из шести примеров, раскрывающих, что Он имел в виду, когда излагал в стихах 17-20 Свое отношение к закону Божию. Изложив принцип, Он иллюстрировал его. Но, конечно же, Он не ограничивался только примером. Другими словами, все эти подробности имеют очень большое значение в христианской жизни.

Возможно, найдутся люди, которые спросят: «Стоит ли нам сегодня, когда мы сталкиваемся с серьезнейшими проблемами в современном мире, заниматься рассмотрением таких пустяков, как отдельные слова и обороты речи, ломать голову над тем, как выразить свои мысли?» Ответ, который дает нам Новый Завет, заключается в следующем: для христианина нет мелочей, потому что за ним пристально наблюдают неверующие люди, и его поведение оказывает влияние на окружающих. Мы должны заявить, что если бы сегодня в нашем мире все люди были христианами, то большинство проблем просто исчезли бы, и нам не нужно было бы бояться войн и прочих ужасов. Следовательно, вопрос заключается в том, как стать христианином? Неверующие люди, как я уже сказал, наблюдают за христианами. Наверное, это самый эффективный метод евангелизации в наше время. За нами тщательно наблюдают, и, таким образом, все, что мы делаем, имеет огромное значение.

Авторы посланий, включенных в новозаветный канон, излагая свои доктрины, неизменно прибегали к самым мелким практическим деталям. В своем Послании к Ефесянам Павел возносится на высоту небес и в первых главах рисует изумительную картину конечной божественной цели сотворения вселенной. Но далее он неожиданно возвращается на землю и наставляет нас: «...отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему...» Но здесь нет никакого противоречия. Как выразился Уордсворт: «Евангелие подобно жаворонку: оно взвигается в высоту и опускается до низин». Оно всегда представляет доктрину, но при этом не упускает из виду ни одной, даже самой маленькой, детали нашей повседневной жизни. Вот в этом контексте мы и рассмотрим иллюстрацию данного принципа.

Как мы уже видели, наш Господь построил эту часть горной проповеди таким образом, чтобы на фоне Своего учения показать всю фальшивость и несостоятельность учения книжников и фарисеев о законе Моисеевом. Вот с чем мы здесь имеем дело. Он говорит: «Еще слышали вы, что сказано древним: „не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои”». Дословно такой заповеди вы не найдете в Ветхом Завете, и это еще раз подтверждает тот факт, что наш Господь имел дело не с законом Моисеевым как таковым, а с фарисейской интерпретацией этого закона. Тем не менее фарисеи, говоря эти слова, что весьма характерно для них, в какой-то мере опирались на определенные ветхозаветные отрывки. Например, они явно имели в виду третью заповедь, которая буквально гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...» «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи, и Его именем клянись» (Втор. 6:13). А в Левит 19:12 мы читаем: «Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь». Книжники и фарисеи были хорошо знакомы с этими отрывками Писания, и, очевидно, из них они и скомбинировали свою заповедь: «Не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». Наш Господь заменяет это ложное учение фарисеев истинным учением. Делая это, Он, как и всегда, показывает настоящую цель и значение закона, данного Богом через Моисея, того закона, который является обязательным и для нас, христиан, желающих угодить Богу и прославить Его имя.

И снова мы можем разбить эту тему на три части. Во-первых, давайте исследуем заповеди Моисеевы. Какова была цель утверждений относительно клятвы или присяги, которые мы только что процитировали? Без сомнения, Моисей хотел «обуздать» человеческие уста, которые вследствие грехопадения стали очень склонными ко лжи. Одной из самых серьезных проблем, с которыми столкнулся Моисей, было то, что люди стали очень часто лгать друг другу и умышленно говорить то, что не соответствовало истине. Жизнь становилась невыносимой, так как слова и обещания людей обесценивались. Итак, одной из главных целей закона было упорядочить эту сферу, поставить ее под контроль и, если можно так сказать, наладить жизнь. Здесь конкретная цель сочетается с общей. Этот же принцип применим и к пункту о разводе, о чем мы уже говорили.

Другой целью этой заповеди закона Моисеева было запретить клясться по пустяковым повседневным вопросам. Тогда у людей имела место такая тенденция. В самых обычных обстоятельствах люди клялись именем Бога. Следовательно, целью этой заповеди было положить конец такому легкомысленному подходу к клятве и показать, что клятва — это торжественное и важное дело и что ее следует использовать только в очень важных и серьезных случаях, когда речь идет об участии человека или всего народа. Другими словами, эта заповедь должна была напомнить им о серьезном подходе к жизни, а особенно — об отношениях сынов Израилевых с Богом, подчеркнуть, что все, что они делают, находится в поле зрения Бога, что Бог наблюдает за ними и что любой их поступок должен соответствовать их званию.

Итак, это один из великих принципов закона, проиллюстрированный таким образом. Рассматривая все эти заповеди Моисеевы, мы всегда должны иметь в виду великую истину: «...Я — Господь Бог ваш: ...будьте святы, ибо Я свят». Эти люди должны были помнить, что все, что они делают, имеет огромное значение. Они — народ Божий, и им напоминалось, что даже их разговоры, беседы и, тем более, клятвы совершаются в присутствии Божьем. Их отношения с Богом были особыми, следовательно, они должны были понять всю серьезность данных вопросов.

Учение книжников и фарисеев, которое наш Господь хотел исправить, гласило: «Не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». Исследуя общий принцип, мы увидели, что беда книжников и фарисеев заключалась в том, что у них преобладал чисто законнический подход к Писанию. Их гораздо больше интересовала буква закона, нежели дух. Убеждая себя в том, что они соблюдают букву закона, они чувствовали себя счастливыми. Например, не впадая в блуд с посторонней женщиной, они были уверены, что не прелюбодействуют. То же самое касается и развода. Они так перефразировали заповеди Божии, так исказили их первоначальное значение, что у них образовалось очень широкое поле для маневров, для совершения поступков, явно противоречивших духу закона. И все же они считали себя совершенно невиновными, потому что не нарушали буквы закона. Другими словами, они свели всю эту заповедь к вопросу о произнесении определенных слов. Нарушить клятву для них считалось страшным грехом. Однако они могли клясться как угодно и делать все, что заблагорассудится. Главное для них было — не нарушать клятвы и не быть виновными в этом перед законом.

Вы понимаете всю опасность такого подхода? Законничество по-прежнему имеет место. Все эти вопросы очень актуальны и для нас с вами. Не трудно и сегодня увидеть у многих тот же законнический подход к благочестию и к христианской вере. Он наблюдается в некоторых деноминациях и явно просматривается почти во всех символах веры. В качестве иллюстрации давайте рассмотрим типичный католический подход к этому вопросу, в частности отношение католиков к разводу. Они, как и все христиане, официально отрицают его. Но вот, неожиданно, вы читаете в газетах о том, что одному видному католику было разрешено развестись. Как же такое возможно? Оказывается, все дело в толковании, и они будто бы доказали, что в действительности данный брак нельзя считать законным. Но такими аргументами можно доказать что угодно! Подобные явления встречаются во всех деноминациях, даже в тех, которые считают себя фундаментальными евангельскими христианами. Мы зачастую показываем пальцем на какой-то неблагоприятный поступок и заявляем: «Это — грех, и, если вы не делаете ничего подобного, с вами все в порядке!» Мы уже неоднократно отмечали, что в этом и заключается трагичность современного подхода к святости. Святость и любовь к миру определяются очень далекими от библейского значения терминами. Согласно мнению некоторых людей, быть мирским — значит ходить в кино, и это является пределом проявления мирского мировоззрения. Получается, что, до тех пор, пока вы не появитесь в кинотеатре, вас нельзя обвинить в мирском образе жизни. Но сторонники данного подхода совсем забыли о таких явлениях, как гордость житейская, похоть плоти и похоть очей,

например, гордость своим происхождением и так далее. Они суживают определение до какого-либо одного действия или предмета. И до тех пор, пока они не совершают подобных действий, они чувствуют себя прекрасно. В этом и заключалась проблема книжников и фарисеев: они сводили весь великий принцип только к нарушению клятвы. Другими словами, они учили, что нет ничего страшного в том, что человек в любых обстоятельствах и как угодно клянется, главное — чтобы он всегда выполнял свои клятвы. В таком случае он свободно мог клясться небом, землею, Иерусалимом и чем угодно. Таким образом, они как бы выдавали индульгенцию на всевозможные клятвы в любое время и даже по самым ничтожным поводам.

Другим свойством их ложного толкования было то, что они разделяли клятвы на обязательные для исполнения и необязательные. Если вы клянётесь храмом, это одно, но, если вы клянётесь золотом храма, это уже совсем другое. Если вы клянётесь жертвенником, то такую клятву не страшно нарушить, но если вы поклянётесь даром, возложенным на этот жертвенник, то должны обязательно это исполнить. Наш Господь в Матфея 23 гневается и негодует не только на извращение закона, но и на всю эту казуистику^[1]. Нам очень полезно знать, что Господь поступил именно так, и все, что связано с христианской верой, мы должны оценивать таким же образом. В наш «толерантный» век наши принципы стали настолько неопределенными и размытыми, что мы просто боимся выражений, употребленных в этом отрывке, и почти осуждаем нашего Господа за то, что Он так выразился о фарисеях. Позор нам! Такая вопиющая нечестность по отношению к божественному должна обличаться и осуждаться с не меньшей решительностью. Фарисеи были виновны в разделении клятв на обычные и особые. По их мнению, одни из них были не обязательными для исполнения, а другие требовали к себе самого серьезного отношения. В результате торжественные слова и обещания превратились в повседневные фразы, употребляемые самым кощунственным образом в самых неподходящих обстоятельствах.

А теперь давайте перейдем к учению нашего Господа. Здесь мы видим все тот же контраст: «...А Я говорю вам...»

Нам говорит Сам Законодатель. Перед нами стоит Человек, Который, однако же, говорит со властью Самого Господа Бога. Он утверждает: «А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: „да“; „нет, нет“; а что сверх этого, то от лукавого». Что же все это значит?

Для начала рассмотрим конкретный пример того, как это утверждение понимают в наше время. Члены «Общества друзей», обычно называемые квакерами {букв, трепещущие. — Прим, пер.), всегда придавали этому утверждению огромное значение. Это на основании него они традиционно отказываются приносить присягу в суде. Они толкуют его как строжайший запрет, как повеление ни под каким видом и ни при каких обстоятельствах не давать клятву. Они заявляют: «Наш Господь сказал: „Не клянись вовсе...“ — и Его слова

следует понимать буквально». Мы должны проанализировать эту позицию, но вовсе не потому, что в нашем отрывке речь идет о присяге в суде. Более того, те, кто толкуют его таким образом, ставят себя в один ряд с фарисеями и книжниками. Если мы сужаем этот отрывок до запрещения судебной присяги, то мы более заботимся о «мяте, анисе и тмине» и совсем упускаем «важнейшее в законе». На мой взгляд, толкование квакеров совершенно неприемлемо по следующим причинам.

Во-первых, такое понимание идет вразрез с ветхозаветным предписанием о том, каким образом и в каких случаях должна произноситься клятва. Возможно ли, чтобы Бог вообще запретил человеку клясться, чтобы на то была Его верховная воля? Абсурдность этого допущения показывает следующий ветхозаветный обычай. Авраам, посылая своего раба найти жену для Исаака, первым делом взял с него клятву — Авраам, друг Бога! Патриарх Иаков взял клятву с Иосифа, Иосиф заставил поклясться своих братьев, а Ионафан сам клялся Давиду. Читая Ветхий Завет, нельзя не заметить, что эти святейшие мужи Божии в особых случаях давали торжественную клятву. Еще убедительнее в пользу клятвы свидетельствует описание суда над нашим Господом. В Матфея 26:63 нам сказано, что «Иисус молчал». Первосвященник допрашивал Его: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» Наш Господь не сказал в ответ: «Ты не должен так говорить». Нет и нет! Он не упрекнул первосвященника в том, что тот произнес имя Бога с такой целью. Он не поставил эту клятву в вину, а, казалось, напротив, отнесся к ней как к вполне допустимой. Более того, только после этого торжественного обращения — заметьте, только после него — Он ответил.

Давайте также вспомним обычай, которому апостолы были научены Самим Господом. Они часто давали клятвы, не так ли? Апостол Павел говорит в Римлянам 9:1: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом...» Что же это, если не клятва? Подобные слова мы находим во 2 Коринфянам 1:23: «Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф...» Итак, клятва была обычаем. А в Евреям 6:16 записано весьма интересное замечание по этому вопросу. Автор этого послания, стараясь утешить и ободрить читателей, напоминает им Божью волю о них, удостоверенную клятвой. Примечательны следующие его слова: «Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их». Под ними он подразумевает, что люди делают это по примеру Бога, Который, «желая... показать... непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву». Таким образом, автор послания не порицает клятву, а, скорее, наоборот, рассматривает ее как нечто правильное, обычное и преподанное Богом. Ведь Сам Бог употребил клятву, «дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду». В свете всех приведенных доводов утверждение, что отказ от присяги в суде основан на Писании, кажется совершенно беспочвенным. На основании же Писания мы приходим к выводу, что, хотя произнесением клятвы нельзя злоупотреблять, есть такие жизненно важные, серьезные обстоятельства, в которых оно не только допустимо, не только правильно, но и, как ничто другое, придает словам торжественность и авторитет.

Это негативный аспект учения нашего Господа. Но какой же позитивный? Ясно, что наш Господь прежде всего запрещает постоянное использование священных имен при клятве или проклятии. Имена Бога и Христа никогда не должны использоваться таким образом. Достаточно пройтись по улицам или проехать в общественном транспорте, чтобы удостовериться в том, что это делается повсеместно и постоянно. Это совершенно недопустимо и достойно всякого осуждения.

Второе, наш Господь считает недопустимым клясться каким-либо творением, потому что вся тварь принадлежит только Ему. Мы не должны клясться ни небом, ни землею, ни Иерусалимом, ни своей жизнью и ничем иным, кроме имени Самого Бога. Итак, все эти условные разграничения, придуманные книжниками и фарисеями, просто смешны. Что такое Иерусалим? Это град великого Царя. Что такое земля? Не что иное, как подножие ног Его. Мы даже не можем сами выбрать себе цвет волос! Все сие принадлежит Богу. Храм является местом Его присутствия, так что невозможно эти понятия разделить. Его присутствие проявляется во славе, явленной на этом священном месте. Все подобные разграничения фальшивы.

Более того, Он запрещает любые клятвы в повседневных обыденных ситуациях. Нет никакой необходимости прибегать к клятве в обычной беседе, поэтому мы и не должны этого делать. Далее, нам напоминает о том, что Он запрещает делать различные преувеличения и приукрашать правду. Наша речь должна быть предельно ясной — либо «да», либо «нет». Он призывает к простоте и достоверности, к тому, чтобы во всех обстоятельствах говорить истину простым и однозначным языком. «Но да будет слово ваше: „да, да“, „нет, нет“; а что сверх этого, то от лукавого».

Это очень серьезный вопрос. Мы видим его актуальность и сегодня, в современном мире. Не происходят ли все наши беды оттого, что люди забывают эти важные истины? Какова главная проблема в международных отношениях? Не та ли, что мы не можем доверять друг другу, потому что всюду царит ложь? Гитлер всю свою политику построил на лжи, считая, что только таким путем можно в этом мире добиться успеха. Если вы хотите, чтобы ваша страна стала великой, вы должны больше лгать о ней. И чем больше вы будете лгать, тем больше у вас шансов добиться успеха. Один народ не верит другому: никакие договоры, никакие клятвы уже не помогают.

Но так обстоят дела не только в политике. В равной мере это относится и к внутренней жизни стран и даже к личной жизни людей. Одной из самых скандальных тем сегодня является тема разводов и супружеской неверности. Почему так происходит? Потому что люди забыли учение Иисуса Христа о клятве, о необходимости быть честными и не бросать на ветер свои слова. Как мы похожи на книжников и фарисеев! Политики с самых высоких трибун красноречиво разглагольствуют о нерушимости международных договоров. Но при этом они нарушают свои брачные обеты и клятвы верности. Когда лгал Гитлер, мы разводили руками — ну что с него возьмешь! Похоже, мы снисходительно относимся к так называемой «лжи во спасение», которая якобы помогает избежать

неприятных ситуаций. Ложь на международном уровне кажется нам ужасной, но в отношениях между мужем и женой, между родителями и детьми она не кажется такой страшной. Разве не так?

Данное заблуждение имеет древние корни. Храм — это ничего, а золото в храме — это все. Жертвенник не представляет большого значения, дар же на жертвеннике — очень важен. Нет и нет! Мы должны уяснить, что это всеобщий закон и принцип, пронизывающий всю нашу жизнь и управляющий ею. Он применим ко всем нам. Ложь в любом ее проявлении является грехом, и это должен уяснить каждый человек. Мы не должны лгать. Все мы склонны ко лжи, пусть даже в скрытой форме. Каким ужасным для нас кажется преступление клятвы! Об этом даже страшно подумать. Но для христианина солгать должно быть таким же страшным делом, как и нарушить клятву; нам всегда следует помнить о том, что мы находимся в присутствии Божьем. Мы — Его народ, и любая ложь, сказанная нами другому человеку, может встать между душой этого человека и ее спасением во Христе Иисусе. Все, что мы делаем, очень важно. Мы не должны преувеличивать и позволять другим делать это, потому что нельзя провести четкую грань между преувеличением и ложью. У людей в таком случае может сложиться неверное представление. Вот так. Следовательно: «Да испытывает же себя человек...» Пусть Господь смилуется над нами, чтобы мы не уподоблялись книжникам и фарисеям, которые проводили грань между большими и малыми грехами, между ложью и преувеличением. С этим можно справиться только единственным способом. Я не призываю вас погружаться в патологический самоанализ. Нам необходимо понять, что мы всегда пребываем в присутствии Божьем. Мы заявляем, что шествуем по миру сему в тесном общении с Ним и с Его Сыном, что в нас пребывает Святой Дух. «...Не оскорбляйте Святого Духа Божия», — пишет Павел. Святой Дух все видит и слышит — каждое преувеличение, каждую неточность. Его это оскорбляет. Почему? Потому что Он есть Дух истины, и Ему отвратительна всякая ложь. Будем же прислушиваться к повелению нашего небесного Царя, Который есть наш Господь и Спаситель, Который, страдая, не угрожал, «и не было лести в устах Его». Последуем же Его примеру и будем подобны Ему во всем. Будем же помнить, что вся наша жизнь проходит пред Ним и Он слышит все наши слова. Возможно, это предопределит отношение некоторых людей к Нему... «Не клянись вовсе... да будет слово ваше: „да, да“; „нет, нет“; а что сверх этого, то от лукавого»